

- Брат Чжо!

Сюэ Нинся с криком подбежала к Чжо Фану и перевернула его, и увидела рану размером с кулак в его груди, которая проходила через всю спину. С каждой секундой его лицо бледнело, а температура падала.

Слезы навернулись на глазах Сюэ Нинсян и падали вместе с ее тревожным голосом: "Брат Чжо, проснись, проснись..."

Возможно, именно тихие слезы или непрекращающиеся крики, скрежещущие в ушах, заставили Чжо Фана приоткрыть веки.

- Брат Чжо, ты проснулся! - Сюэ Нинсян была рада.

Чжо Фан пошевелил губами, но был слишком слаб, чтобы произнести хоть слово.

Наблюдая за ее заплаканным лицом, Чжо Фан глубоко вздохнул и выжал последнюю каплю энергии, чтобы указать, но его рука вскоре обмякла.

Сюэ Нинсян поймала его жест и увидела кровавого младенца в луже крови.

- Ты хочешь, чтобы я принес его сюда? - Спросила она.

Чжо Фан слабо моргнули это было единственное, что он мог сделать в своем нынешнем состоянии. Сюэ Нинся таким образом прошла к кровавому младенцу и вскоре вернулась с ним на руках. Затем она положила его на дыру в груди Чжо Фана.

Кровь младенца вспыхнула красным и вернулся в тело Чжо Фана. Он выдохнул, когда его цвет лица начал немного улучшаться.

Их с кровавым младенцем жизни были разделены настолько, что его рана была гораздо важнее, чем его собственная. Пока кровавый младенец был в порядке, его страдания от тяжелых ран мало что значили. Но теперь жизнь кровавого младенца висела на волоске. Без своей кровавой эссенции он мог лишь ненадолго сохранить его живым.

Он тоже был в плачевном состоянии, и спасти его не было никакой возможности. Но по мере того, как кровавый младенец оставался живым, к нему возвращалось немного энергии.

- К-кровь... - хрипло прошептал Чжо Фан.

Сюэ Нинсян немного помолчала, затем порезала себе запястье кинжалом и поднесла руку к

губам Чжо Фана.

Кровь девушки капала в рот Чжо Фана, и он медленно восстанавливал немного больше энергии.

Сюэ Нинсян облегченно вздохнула и даже слегка улыбнулась.

Но Чжо Фан внезапно укусил ее за запястье, высасывая кровь. Сюэ Нинсян напряглась, чувствуя боль, и позволила ему насытиться.

Время шло, но аппетит Чжо Фана не падал. Лицо Сюэ Нинся побледнело и даже слегка одурманилось.

Она знала, что это из-за потери крови может умереть, но не остановила его.

Когда Чжо Фан наконец отпустил её и глотнул свежего воздуха, он увидел бледное лицо Сюэ Нинсян и почувствовал странное чувство.

Спасибо - теперь у Чжо Фана были силы говорить, благодаря крови. Сюэ Нинсян улыбнулась. Она чувствовала себя слабой, но ее улыбка показалась Чжо Фану заворачивающей.

Вспомнив о своем предыдущем поступке, он почувствовал, что его сердце наполняется чувством вины.

Внезапно в его руке вспыхнула синяя бутылка.

- Нин, это таблетки для защиты сердца 3-го класса. Дай мне одну, ты возьмешь вторую и отдашь третью Се Тяньяну, если он еще жив.

Сюэ Нинсян кивнула и скормила ему первую таблетку. Она пошла к Се Тяньяна и обнаружила что он жив. Вздвигнутая, она скормила ему таблетку, но свою оставила.

Чжо Фана спросил: "Нин, ты тоже ранен. Почему ты её не берешь?"

Нин Эр покачала головой: "Это всего лишь царапина. Эта таблетка слишком ценна, и ее лучше использовать на вас двоих."

- Ха-ха, ни в малейшей степени. Во всяком случае, она получена из павильона скрытого дракона, так что не волнуйся! - Чжо Фан улыбнулся. Он пришел на гору зверя подготовленным, не только в духовных камнях, но и в пилюлях.

Поскольку императорская семья и павильон скрытого дракона обеспечивали клан Ло всем необходимым, у него было все, кроме действительно редких пилюль. Некоторые из его пилюль были чем-то таким, чего не было даже во всей империи Тянью, очищенные им самим.

[Я не думал, что использую их так быстро!]

- Нин, возьми её, она твоя!

Послышалось фыркание, и Сюэ Нинсян повернулась к Се Тяньяну. Кроме того, он был еще больше избит, но без угрозы жизни, как Чжо Фан, но он все еще не мог двигаться.

Ему понадобится 3-5 месяцев, чтобы выздороветь.

Чжо Фан не мог сдвинуться с места, но и он тоже. Тем не менее, его страх перед Чжо Фаном был не так уж велик, и он сказал резким тоном: "Нин, этот старший брат Чжо с самого начала хотел использовать тебя в качестве приманки. Это всё его вина!"

Когда Чжо Фан раскрыл свой план, она уже была без сознания во время взрыва тюрьмы грозовой бури. Но услышав это сейчас, она вздрогнула и посмотрела на Чжо Фана с надеждой, что он будет отрицать.

Она отказывалась верить, что брат Чжо, который был рядом с ней больше месяца, будет настолько жесток, что бросит ее.

Она надеялась, что это было недоразумение, что Чжо Фан опровергнет утверждения Се Тяньяна. Но Чжо Фан молчал, и его холодные взгляд впервые отказался встретиться с ней.

Со слезами на глазах Сюэ Нинсян подавила свою печаль, но ее сердце было словно пронзено ножом.

Она не знала, когда именно, но Чжо Фан очень много значил для нее. Она чувствовала не ненависть за то, что была изгнана, а боль...

Почувствовав ее боль, Чжо Фан заколебался: "Нин, я ... .."

- Все в порядке, тебе не нужно ничего говорить.

Сюэ Нинсян вытерла нос и заставила себя улыбнуться: "Я знаю, что брат Чжо храбр и умен, что все пошло по твоему плану. Я уверен, что это недоразумение."

Она резко повернула голову и ушла. - Я пойду поищу ветки и сделаю носилки. Мы не можем

больше здесь оставаться.

Глядя, как она уходит, словно ничего не случилось, Се Тяньян приподнял бровь: "Эй, Нин, ты собираешься простить его просто так? Он ранен и не может двигаться. Теперь у тебя есть шанс отомстить."

Но Сюэ Нинсян так и не обернулась...

Се Тяньян хотел снова закричать, но тут раздалось фыркание Чжо Фана: "Если ты хочешь умереть, просто попроси!"

- Хм, у тебя рана хуже, чем у меня, давай посмотрим, как ты осилишь моё убийство!

Се Тяньян держался стойко, но страх грыз его сердце из-за неприкрытого убийственного намерения, заключенного в словах Чжо Фана.

Увидев собственными глазами, как Чжо Фан сражался с седьмым старейшиной, он понял, какой ужас может сотворить Чжо Фан. Несмотря на проигрыш, Чжо Фан играл с этим коварным демоном до такого состояния.

Он чувствовал и страх, и ненависть к Чжо Фану.

Ненависть за его бесчувственное сердце к своим друзьям и страх от его хитрого ума. Но затем их обоих охватило новое чувство, чего никогда прежде не испытывал гениальный ученик Особняка цзяньхоу - благоговение.

Сюэ Нинсян вскоре вернулась с палками и сделала пару носилок. Когда она положила их на каждую, Чжо Фан хотел извиниться, но проглотил свои слова, когда увидел, что она избегает его.

Грохот!

С громовым раскатом дождь хлынул на лес и помог молодым деревьям вырасти.

Сюэ Нинся привязала носилки веревкой и побрела по грязи. Из-за сильного дождя, неровной горной тропы и потери крови она падала снова и снова.

Но она продолжала давить, как машина, таща их все дальше и дальше.

За все это время все трое не произнесли ни слова. Даже жалобы Се Тяньяна на месть умолкли.

Эти двое чувствовали себя все хуже и хуже, чем больше они видели бледное лицо Сюэ Нинся, когда она тянула их.

Се Тяньян был первым, кто сказал, что лучше бросить ее за то, что она была обузой. Но Чжо Фан пошел еще дальше, с достоинством отвергнув эту идею, но вскоре сделал ее приманкой.

А теперь эти двое были в отчаянном положении, бесполезные в течение нескольких месяцев. Но сердце Сюэ Нинсян оставалось спокойным и твердым, никогда не покидая их.

Эти двое чувствовали тяжесть в своих сердцах от огромного долга, который они имели перед ней. [Как же мы сможем отплатить ей?]

На грязной и скользкой горной дороге появился бугорок, и показалась буровая крыса. Она побежала к Сюэ Нинся, как только вышла на поверхность.

Теперь, когда она увидела своего друга, ее улыбка вернулась на ее лицо, так как она потеряла его, когда узнала о предательстве Чжо Фана.

Боясь страданий зверя, она прогнала его перед их схваткой с седьмым старейшиной. Но теперь он вернулся.

Маленький зверек прыгал вокруг ее ноги в радости, а затем прыгнул впереди нее.

Сюэ Нинсян догадалась, что он показывает дорогу, и потащила носилки в пещеру.

Счастливая, она потянула их в пещеру, чтобы они укрылись от дождя и залечили свои раны.

Но Чжо Фан один раз оглянулся и в панике закричал: "Мы не можем здесь оставаться, мы должны уйти сейчас же!"